

В этот момент Сяо Мао не было дома, а бабушка Мао задержала Линь Аня, рассказывая ему о своих бедах, пока он не пообещал, что у него дома есть дела, и только тогда она отпустила его.

Когда Линь Ань возвращался домой, он увидел нескольких мальчишек, которые с бамбуковыми палками в руках осторожно заглядывали через обрушившуюся ограду его дома.

Линь Ань бесшумно подошёл к ним сзади. Именно в тот момент, когда заводила с радостью сообщил остальным, что «дурак Линь» не дома, они заметили стоящего за ними Линь Аня.

— Кто тут дурак?

Линь Ань ловко схватил одного из мальчишек, сына семьи Цзо.

— Ты... ты... отпусти!

Мальчик, словно угорь, пытался вырваться из захвата, а остальные дети уже разбежались.

— Отпустить? Ты опять пришёл воровать? В прошлый раз с матерью пришёл, а теперь сам научился?

Линь Ань не хотел ссориться с ребёнком, но этот мальчишка был просто невыносим! Снова и снова они устраивали такие выходы, и, вероятно, вчерашний куриный помёт — их рук дело.

— Ты... ты... бьёшь меня! Дурак Линь бьёт! Помогите! Дурак Линь убивает!

Мальчишка, видя, что Линь Ань не собирается его отпускать, начал кричать во весь голос. Соседи, жившие неподалёку, быстро отреагировали на шум.

— Что происходит?

— спросила женщина средних лет, которая жила неподалёку и быстро пришла на шум.

— Тётя Ци! Дурак Линь убивает меня! Он меня бьёт! Спасите меня!

Мальчишка, увидев, что кто-то пришёл, заорал ещё громче.

— Это...

Женщина не стала сразу верить словам мальчишки, но, не договорив, вопросительно посмотрела на Линь Аня.

— Он хотел украсть у меня, и я его поймал.

Линь Ань не отпустил мальчика, так как в этот момент вышла Цзо Сянлянь.

— Проклятое отродье! Что ты делаешь? Зачем ты держишь ребёнка? Отпусти его!

Цзо Сянлянь, увидев ситуацию, бросилась к Линь Аню, стараясь оттянуть своего сына за собой.

Из-за шума вокруг быстро собрались зеваки, которые начали указывать пальцами и обсуждать происходящее. Линь Ань не сопротивлялся, позволяя женщине кричать.

— Все, посмотрите! Я не трогал его. Я тоже человек, рождённый родителями. Они уже опустошили мой дом, а теперь, видя, что я выжил, решили снова воровать? Издеваются надо

мной, потому что у меня нет родителей? Сколько мне лет? Вся семья издевается надо мной, пока я ещё молод?

Голос Линь Аня дрожал, и на глазах появились слёзы. В такие моменты жалобы были самым эффективным оружием.

— Заткнись! Ты, невоспитанный безродный, что ты несёшь?

Цзо Сянлянь, услышав это, бросилась на Линь Аня, но две женщины быстро остановили её, не дав ударить.

Линь Ань отпустил мальчишку и, опустившись на колени, трижды ударился лбом о землю перед собравшимися.

— Дорогие соседи, я, Линь Чуи, был предан злодеями, и в моём доме остался только я. Я вернулся сюда с кормилицей, чтобы начать новую жизнь, но по дороге мы попали в руки горных разбойников. Слуги погибли или сбежали, и я едва добрался сюда. Кормилица перед смертью передала меня семье Ли Чутоу, дав им пять лянов серебра. Сколько это, вы все знаете. Хотя я жил у них и ел их еду, пяти лянов было более чем достаточно, особенно за такие короткие сроки. Как выглядел мой дом раньше, вы помните? Но теперь они опустошили его, и у меня не осталось ничего. Они думают, что я не до конца умер, и хотят отнять у меня последнее. Я выжил, но не хочу больше терпеть их издевательства. Теперь я в безвыходной ситуации, прошу вас, помогите мне!

Закончив, Линь Ань снова начал биться лбом о землю, а Цзо Сянлянь закричала ещё громче, требуя, чтобы её муж вышел.

Все знали, какой была Цзо Сянлянь, и о ситуации Линь Аня они тоже были в курсе.

Но Линь Ань был чужаком, а Цзо Сянлянь, выйдя замуж за Ли Чутоу, стала частью местной семьи, поэтому к ней относились иначе. Однако, услышав слова Линь Аня, некоторые начали осуждать Цзо Сянлянь и утешать Линь Аня, советуя ему не расстраиваться.

В этот момент подошла бабушка Мао, плача ещё сильнее, чем Линь Ань, и рассказывая всем, что он тоже несчастный человек, что именно его семья выделила деньги на строительство деревенского храма, и они не должны быть благодарными.

Бабушка Мао была одной из самых уважаемых старейшин в деревне, и её слова имели вес.

После её слов люди стали ещё больше утешать Линь Аня, а Цзо Сянлянь попросили не быть слишком жестокой и оставить бедного мальчика в покое.

— Вы... вы, старуха, которая погубила всю свою семью, что вы несёте? Теперь двое, погубивших свои семьи, собрались вместе, чтобы погубить всю деревню?

После этих слов все вдруг замолчали.

Женщина, увидев такую реакцию, почувствовала себя победительницей и снова начала кричать на Линь Аня.

В этот момент из-за спины бабушки Мао выскочил Сяо Мао и бросился на Цзо Сянлянь, но, будучи маленьким, он не смог сделать ничего, кроме как оттолкнуть её на несколько шагов назад. После этого мальчишка Цзо Сянлянь ударил его по спине.

Линь Ань, не раздумывая, подхватил Сяо Мао и оттащил его в сторону.

— Всё в порядке? Куда ударил? Больно?

Линь Ань наклонился и тихо спросил.

— Не... не...

Сяо Мао сдержал слёзы, но его лицо выражало боль.

Тем временем Цзо Сянлянь, не желая уступать, упала на землю и начала рыдать.

— В прошлые годы войны и стихийные бедствия погубили многие семьи. Если ты так говоришь, то все здесь — губители и себя, и других?

— Ты!

Возможно, ситуация зашла слишком далеко, так как подошёл деревенский староста. Ему было около пятидесяти лет, он был добродушным, но пронизательным человеком. Он сначала помог бабушке Мао подняться, а затем спросил окружающих, что произошло. Не дожидаясь, пока Линь Ань заговорит, люди уже начали рассказывать историю, добавив свои детали, что сделало ситуацию ещё более драматичной.

Узнав о происходящем, староста велел позвать мужа Цзо Сянлянь, который был на работе, чтобы обсудить, как они воспитывают свою жену.

— Я позже зайду к тебе домой, чтобы обсудить это.

Сказал староста, затем попросил всех разойтись по домам и не задерживаться, а Линь Ань велел ждать его дома. Линь Ань, конечно, не возразил, поблагодарил всех и, поддерживая бабушку Мао, повёл Сяо Мао домой.

Староста пришёл примерно через час. Он был хорошим миротворцем, стремясь к гармонии, но Линь Ань понимал, что это было намеком забыть о произошедшем, так как они все ещё будут жить рядом, и не стоит раздувать конфликт. Что касается Цзо Сянлянь, староста сказал, что предупредил её, и если она снова будет донимать Линь Аня, он сам разберётся.

На этом всё и закончилось. Линь Ань больше не мог ничего добавить, так как это только ухудшило бы его положение, особенно учитывая, что он ещё не укрепился в деревне и не мог сравниться с местными семьями.

Проводив старосту, Линь Ань сел под деревом в своём дворе, немного задумавшись, а затем вздохнул и продолжил свои дела.

Цыплят он пока оставил в клетке, не выпуская их.

Он попросил Сяо Мао присматривать за двором на следующий день, опасаясь, что дети снова придут хулиганить.

На следующий день, когда пришёл дедушка Ли, он не спросил о вчерашнем происшествии, и Линь Ань тоже ничего не сказал, только думал, как лучше продать свои вещи.

Попрощавшись с дедушкой Ли, Линь Ань взял свои вещи и отправился на то же место, что и вчера.

Охотник, который был там вчера, тоже только пришёл и разбирал свои вещи, а вокруг уже собрались люди, видимо, он добыл что-то ценное.

Линь Ань поздоровался с охотником и начал раскладывать свои вещи рядом. Охотник сегодня поймал несколько кроликов, и, похоже, кто-то уже хотел их купить.

Авторская ремарка: Люблю писать, писание любит меня!

<http://bllate.org/book/16749/1540343>